

Рецепт Убийства

И дня не проходило, чтобы я не услышал это имя.

- Цукимори такая милая... - вздохнув, пробормотал мой одноклассник Камогава, а столпившиеся вокруг него парни дружно кивнули.

- Слушайте, ребята, не позволяйте этому стройному телу вас обмануть! Поняли? У нее ведь есть... сиськи!

Их жадные взоры были устремлены на Цукимори - девушку, которую они обсуждали. Она болтала со своими подружками. Если бы мне понадобилось описать ее одним словом, то я бы сказал следующее: притягательна.

- Не согласен, Нономия?

- Как скажешь.

- Ого, до чего прохладный ответ! Ты и вправду мужчина? Если есть гора, заберись на нее! Если есть красотка, влюбись в нее! Разве не это означает быть мужчиной?

Парни, ведомые Камогавой, начали бурно реагировать на мой равнодушный ответ.

- Ну, я просто думаю, что она слишком идеальна.

У нее прекрасное лицо, а в придачу отличная фигура и превосходные оценки. Даже с учетом ее личности, она была весьма популярна. Более того, она также была очень спортивной. Ёко Цукимори выглядела идеальной девушкой без недостатков.

- Разве это плохо?

- Я никогда не говорил, что это плохо. Просто рядом с ней я не могу расслабиться.

- Ах да, ты совершенно прав. В конце концов, Цукимори находится вне нашей досягаемости...

К счастью, Камогава по-своему интерпретировал мое заявление.

Мое истинное мнение состояло в том, что она настолько идеальна, что даже скучно, и, находясь с ней, будешь испытывать постоянное давление. Возможно, дело лишь в том, что мой разум сильно искажен, но я тайно держался от нее подальше, потому что не видел между нами абсолютно ничего общего.

Однако парни выглядели крайне заинтересованными в этой знаменитой девушке и начали обсуждать слухи о Цукимори, как будто сплетничая о какой-то звезде.

- Но я слышал, что у нее есть парень, учится в колледже.

- Ученик «К», не так ли? Тот парень, что на три года старше нее?

- Э? А я слышал, что она любовница президента компании...

- Ага, так вот почему она каждый месяц получает 200000 йен?

- Да бросьте! Но я слышал, что кто-то видел ее вместе с учителем математики Кумадой, когда

они выходили из отеля!

Больше нет необходимости в метафорах, она и в правду звезда. Я еще раз осознал, насколько же она особенная.

Но в то же время, она, возможно, и не рада своему особому статусу. Я бы, по крайней мере, такого не выдержал.

- Это всего лишь беспочвенные слухи.

Я не смог сдержать короткого смешка, потому что они начали обсуждать эти вещи слишком серьезно и бурно.

- Почему бы вам не спросить у нее напрямую?

Поэтому я ошаршил их этим вопросом. Ради смеха. Как и ожидалось, мое предложение было с неодобрением отклонено.

- Как будто мы можем спросить у нее такое!

Поскольку меня очень позабавила эта реакция, я решил подразнить их еще больше.

- Хотите, я спрошу представителя класса?

- Стоп, стоп, стоп! Нономия! Не надо ничего портить! Что мы будем делать, если слухи окажутся правдой? - торопливо одернул меня Камогава.

- А может, это всего лишь слухи?

- А может, и нет!

Остальные кивнули в знак согласия с Камогавой: «Возможно. Если это Цукимори, то все возможно!»

Разумеется, Ёко Цукимори выделяется в нашем классе. Можно даже сказать, что она совершенно другого уровня. Неудивительно, что у каждого создается впечатление, что она уже знакома с миром, неизвестным ученикам высшей школы. Учитывая, что она очень взрослому себя ведет, то сложно поверить, что мы с ней ровесники.

- Правда скрыта во тьме.

Какой бы ни была эта правда, я смогу с легкостью ее принять, поскольку она не поранит меня так, как Камогаву.

- Не всегда правда это благо, не так ли?

Но, похоже, что они не смогут принять ее так же легко, как я, поскольку правда беспокоит их еще сильнее.

- Разве я неправ? Если вы отворачиваетесь от правды, то никогда не обретете то, что ищете!

- Нам плевать! Пару дней назад какой-то идиот признался ей и был сурово отшит. Если ты безрассудно позаришься на нечто совершенно другого уровня, ты только провалишься и сам пострадаешь. Я предпочитаю идеалы правде. Можно даже сказать, что мы хотим, чтобы

Цукимори оставалась источником наших фантазий целую вечность.

Я был настолько удивлен, что смог только рассмеяться.

- Юность чудесна, не правда ли?

- Эй, нам семнадцать лет! Не трогай наши мечты!

Видимо, мне не следовало смеяться.

- Ну, раз вы настаиваете, то я вас больше не побеспокою.

- Да, настаиваем! Не разрушай мечты чувствительных парней.

- Ты хотел сказать: испорченных школьников.

- Тогда кто же нравится нашему дорогому Ниномие? Знаменитости не в счет.

Камогава неожиданно контратаковал. Остальные парни тоже воспользовались шансом и подались вперед, требуя: «Скажи нам! Скажи нам!»

- Ну, посмотрим...

Честно говоря, я еще не встречал девушки, которую бы считал особенной, но, учитывая сложившуюся ситуацию, я не верю, что этих испорченных школьников удовлетворят такие слова.

- Думаю, Усами очень милая.

Я всего лишь произнес первое пришедшее мне на ум имя, но все они выглядели весьма разочарованно и неловко ухмыльнулись.

- Как уныло. Банальнее некуда, ага? Ты такой скучный, - пожаловался Камогава.

- Значит, ты считаешь, что испытывать влечение к Цукимори не банально?

- Я признаю, что интересоваться ей тоже естественно, но ее качество, так сказать, на совершенно другом уровне, нежели Усами! Если бы Усами была апельсиновым соком, то Цукимори была бы вином.

- А ты не согласен, что нам, несовершеннолетним, больше подходит апельсиновый сок?

- Нет, идиот, ты не понял. Я использовал эту, хм, ну, отсылку к алкоголю, потому что ты на самом деле не должен его пить, понятно? Например, ты интересуешься запретным миром, открывающимся здесь, и... ты меня слушаешь?

- Кажется, я понял, что ты имел в виду. Но я все равно люблю апельсиновый сок. А ты?

- Э, ну да, мне тоже нравится апельсиновый сок, но...

Соратники Камогавы заворчали и поморщились.

Если Цукимори выдающаяся девушка, то Усами тоже очень привлекательна, но среди обычных девушек. Их реакция исходит от нежелания признавать мою правоту и неспособности

опровергнуть мои слова.

Чувствуя себя победителем, я сказал: «Давайте тогда чокнемся апельсиновым соком и вином.»

Можно сказать, что я попробовал «отменное вино победы».

- Ты чертовски подлый парень, ты знаешь об этом?

- Спасибо.

- Это не комплимент.

Камогава все еще немного зол, но я рад, что поставил его на место.

- Эй, ребята! Садитесь по местам! Начинаются послеобеденные занятия!

Ведомые этим внезапно раздавшимся голосом, парни посмотрели на часы. Они так быстро отреагировали, потому что предупреждение исходило от девушки, которую они только что обсуждали.

- Она права. Давайте все последуем совету Апельсинового Сока и рассядемся по местам, - сказал Камогава, после чего все вернулись к своим партам.

- Апельсиновый Сок? - удивилась Апельсиновый Сок, она же Чизуру Усами, и покачала головой.

- Надеюсь, вы не говорили обо мне глупости?

Усами, сидящая позади меня, поджала губы.

- Мы всего лишь говорили о напитках.

- Не лги. Когда несколько парней собираются вместе, они говорят только о пошлых или идиотских вещах, - заявила она.

Можно сказать, это довольно предвзятое мнение. Хотя я, к сожалению, не могу этого отрицать.

- Что же за трагическую жизнь ты прожила, Усами? Я забеспокоился о тебе.

- Не жалею меня, Нономия! Идиот, я нормальная! Обычная школьница!

Усами всегда сразу же выходит из себя, как только я начинал ее дразнить. И находясь в таком состоянии, она похожа на маленькое животное. На нее очень забавно смотреть.

- Послушай, тебе нужно сходить в больницу, пока не стало слишком поздно. Если ты смущаешься идти одна, я могу проводить тебя, но...

- Хватит! Перестать смотреть на меня таким сочувствующим взглядом!

Она оттолкнула ладонью мою голову: «Убирайся!»

- Радуйся, Усами! Похоже, Нономия предпочитает апельсиновый сок!

Камогава, наблюдавший за нами, засмеялся, скорчив такое лицо, словно он может говорить только о пошлых или идиотских вещах.

- Скажите мне, наконец, при чем тут апельсины...

Усами подавилась словами на середине фразы. Наш учитель математики, Кумада, вошел в класс.

Единственными звуками, раздававшимися в классе, были тихий голос Кумады и скрип мела по доске.

Видимо, наш разговор все еще беспокоил Усами. Она продолжает сверлить меня взглядом.

Через несколько минут она, наконец, потеряла терпение. Она наклонилась ко мне и прошептала: «О чем вы говорили?»

- Я пытаюсь сконцентрироваться на уроке, Усами-сан, - ответил я, не отводя взгляд от доски.

- Не будь таким жестоким...

Я продолжал молчать, и она начала тыкать в мою спину механическим карандашом. Его кончик пронзил ткань школьной формы и воткнулся мне в кожу.

- Эй, больно.

- Тогда перестань меня игнорировать, - надулась Усами. - Во время перерыва на ланч вы, парни, обсуждали Ёко-сан, я права?

- Думаешь?

- Ты всегда пытаешься сменить тему, Нономия. Вообще-то, я знаю, что вы сплетничали о ней!

- Ты шпионила за нами? Какое откровение.

- Все не так! Я просто случайно услышала имя Ёко-сан! Потому что вы, парни, говорили слишком громко!

- Усами, - привлек я ее внимание, поскольку Кумада повернулся к нам. Она торопливо села и сделала вид, что списывает с доски.

Через некоторое время молчания: «Скажи, Нономия. Ты тоже предпочитаешь таких девушек, как Ёко-сан?» - пробормотала Усами, опустив глаза в тетрадь.

Я посмотрел направо. Ёко Цукимори, означенная девушка, харизматично смотрела на доску. Сбоку ее лицо выглядело интеллигентно, создавая впечатление, что она похожа на ведущую новостей.

Сидя в самом центре комнаты, она словно распространяла невероятную ауру, благодаря которой казалось, что она сердце класса.

Согласен, она особенная. Хотя лично я предпочитал избегать с ней близких контактов, но могу смело заявить, что все в классе восхищаются ей.

- Да нет, не особо.

Я не люблю неприятности, но мне стало интересно, как отреагирует Усами.

- Неужели?

Она облегченно улыбнулась.

- Мы обсуждали такую аллегорию: если бы Цукимори была напитком, то она была бы вином.

Интересно, как она отреагирует?

- Да, кстати, ты была бы апельсиновым соком.

Я услышал раздавшийся сзади звук сломавшегося карандашного стержня.

- Да ну?

Усами играла пальцами с карандашом, выражая безразличие. Но я не оставил без внимания то, что в этот момент ее щеки покраснели.

После этого Усами перестала задавать вопросы.

Ее честная реакция охладила мой пыл. Раньше я обращался к ней только для того, чтобы подразнить, но, возможно, что я таким образом скрывал свои мысли, которых и сам страшился.

По крайней мере, в тот момент я понял, что мне нравится Усами.

- Кстати...

Я решил, что наш разговор окончен, но, похоже, она все еще хочет что-то мне сказать.

Усами прошептала с серьезным выражением на лице: «Я н-нормальная, понимаешь? Нормальная девушка! Не такая странная девочка, которой ты меня выставлял раньше! Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли, ясно?»

Я неосознанно улыбнулся милым словам Усами.

Ее честность была мне приятна, я словно выпил стакан вкуснейшего апельсинового сока.

Хотел бы я влюбиться в нее.

После ежемесячной встречи старост класса я понаблюдал за тем, как староста женской половины класса торопливо ушла, и направился обратно в свой класс.

Войдя в пустое помещение, я уже собрался уходить. Поскольку я не состоял ни в каком клубе, в школе мне больше нечего было делать. Мне нужно было пойти домой и подготовиться к временной работе.

Встав со стула, я заметил лежащую на полу тетрадь. Я сразу же понял, кому она принадлежит. Надпись на обложке гласила: «Ёко Цукимори».

Я посмотрел по сторонам, но тут никого не было. Поэтому я решил положить ее на парту, а потом уйти.

Но как только я собрался так поступить, то заметил клочок бумаги, выглядывавший из тетради. Я бездумно схватил его и вытащил наружу.

- Как неожиданно, - слова вырвались у меня изо рта, когда я разворачивал его.

Это оказался сложенный лист бумаги формата А4. Написанный на нем заголовок не соответствовал ни Цукимори, о которой все говорили, ни моему представлению о ней.

Убедившись в том, что за мной никто не наблюдает, я спрятал его в свою сумку. Я поступил именно так, потому что решил, что полное прочтение такого мелкого текста займет довольно много времени.

Можно сказать, я поддался искушению.

Нет, в тот момент я не испытывал ни капли вины. Это было чистейшее любопытство.

Я ничего не имею против вина. Во-первых, я вообще не могу о нем судить, не сделав ни глотка. Просто моя привязанность к знакомому напитку склонила к себе мою осторожность к незнакомому.

В двух словах - меня заинтересовало вино, которое все так высоко ценят.

- Отлично, какой же секрет наш идол собирается мне поведать?

Я покинул класс.

Было 10 часов вечера, когда я вернулся домой, закончив работу в кафе.

Когда я пришел, то совершенно забыл про листок. Я с нетерпением ждал, когда же смогу его прочитать, но различные раздражители в кафе загнали информацию о нем в глубины памяти.

Мне нравится наблюдать за людьми. Можно даже назвать это моим хобби.

Одной из причин, почему я выбрал работу в кафе, было то, что я просто люблю кофе, но основная причина заключалась в следующем. Я встречал там различных людей, которые заинтриговывали меня.

Молодая женщина, всегда садившаяся на одно и то же место и смотревшая на улицу. Мужчина в расцвете сил, который каждый раз приходил с новой девушкой. Остывшие отношения парочки, которые были безумно влюблены друг в друга всего лишь полгода назад. И многое другое.

Все это захватывало мое воображение, вот таким и было мое любимое развлечение.

Хотя, на самом деле, я ни на йоту не отличался от Камогавы. Я тоже был всего лишь 17-летним подростком. Я не хотел знать правду. Я всего лишь хотел наслаждаться полетом своей фантазии.

Я как раз расслаблялся в теплой ванне, когда вспомнил о существовании листа бумаги, выбранного после занятий.

Все еще теплый после ванны, я залез в кровать и развернул сложенный лист. Сдерживая себя от спешки, я медленно прочитал заголовок.

- Рецепт Убийства.

У меня возникло ощущение, словно я читаю детектив какого-то популярного автора.

Возможно, это из-за того, что заголовок похож на название книги.

Листок бумаги, показавшийся из тетради человека, чье имя было у всех на устах, Ёко Цукимори.

Слухам о ее бурной личной жизни не было конца, но ее образ до сих пор выглядел безукоризненно. Она совсем не выглядела девушкой, которой бы подошло слово «убийство».

Возможно, именно этот факт пробудил во мне любопытство. Подобные контрасты просто притягивают к себе, неважно, к добру это или нет.

Я пробежал взглядом по тексту, полностью поглощенный им. Соответствуя своему названию, «Рецепт Убийства» содержал различные способы чьего-либо убийства.

Я заметил, что некоторые части текста были стерты и переписаны заново. Это говорило о том, что рецепт подвергался пересмотру несколько раз. Я даже смог мысленно почувствовать дыхание человека, написавшего эти довольно сумбурные строки. Так сказать, очень ясно и отчетливо.

Читая текст, я обнаружил, что у всех способов есть общая черта.

Самая важная деталь заключалась в уничтожении цели, не замарав руки. Этот текст не был написан человеком, которому нравится убивать, который видит основной целью сам процесс убийства.

- Неужели она и вправду хочет стать детективным писателем?

Эти записи выглядели заготовками для детективной истории. Однако они были написаны довольно неумело и были далеки от идеала. Приведу пример: среди прочего был один способ, озаглавленный: «Рецепт убийства с помощью дорожного происшествия». Содержимое было очень простым:

- На крутой дороге через горный перевал.
- Как-нибудь отвлечь водителя.
- Сделать так, чтобы он потерял контроль над машиной.

Были записаны только ключевые моменты. Дополнительные комментарии, например «Позвонить водителю, чтобы он потерял концентрацию?» или «Положить какое-либо препятствие на дорогу?», встречались изредка.

Как вы могли заметить, эти записи были далеки от завершения. Возможно, она всего лишь находится в процессе сортировки различных идей, пытаясь довести их до идеала?

Риск был сведен к минимуму, но я не думаю, что этот план бы сработал. Я понял, что она старалась, но это был бы очень плохой план, если бы она на самом деле попыталась кого-нибудь убить.

Я швырнул рецепт убийства на стол.

У меня были слишком большие ожидания, поэтому разочарование тоже было огромным. Чересчур детское содержание рецепта убило весь интерес.

- Я просто испортил себе послебанное настроение.

Громко выругавшись, я потянулся к книжному шкафу, чтобы смыть плохое послевкусие чтением настоящего детектива.

- Нет, постой-постой.

Однако моя рука замерла на полпути, а я задумался. Пришедшая мне в голову мысль снова подняла мне настроение.

Кто владелец этого «Рецепта Убийства»?

Это Ёко Цукимори!

И если просто предположить, что она написала его, планируя на самом деле кого-то убить? Тогда этот неуклюжий текст автоматически становится более реалистичным.

Отложим пока причину, но есть человек, смерти которого желает Цукимори, и она отчаянно пишет план убийства, чтобы претворить его в жизнь.

Цукимори! Эта идеальная, стильная, прекрасная, интеллигентная Цукимори, которой все восхищаются!

И она продолжала редактировать такой детский план убийства снова и снова.

- Ну и ну, разве мы не милые?

Если это окажется правдой, я стану ее большим поклонником.

Воображение разыгралось. Я начал представлять себе все обстоятельства, например, кого она хочет убить, ее скрытые мотивы, а также тайный характер. Я продолжал играть в эту игру, пока небо на востоке не начало светлеть.

На следующее утро я пошел в школу позднее, чем обычно.

Когда я вошел в класс, большинство моих одноклассников уже были там. Разумеется, Цукимори была среди них.

Направляясь к своему месту, я исподтишка поглядывал на нее. Она по порядку раскладывала свои вещи на парте. Для всех остальных ее действия выглядели совершенно нормально.

Но не для меня.

- Доброе утро, Цукимори.

Я поприветствовал ее как обычно. Она перестала рассматривать парту, наклонила голову и посмотрела на меня, убирая пальчиком с лица свои красивые длинные волосы.

- Доброе утро, Нономия-кун.

Как всегда, она по-взрослому мне улыбнулась.

Обычно наш разговор на этом заканчивается. Мы знакомы друг с другом лишь настолько, чтобы просто обменяться приветствиями.

- Ты что-нибудь потеряла?

Однако сегодня я не хотел, чтобы на этом все закончилось. Мое любопытство подзуживало меня, поскольку я полагал, что она ищет «Рецепт Убийства».

Я внимательно посмотрел на нее, не желая пропустить ни малейшей детали.

- Нет, я всего лишь раскладываю вещи.

К сожалению, ее улыбка осталась неизменной.

Ответив ей: «Ясно», я пошел к своему месту, размышляя о том, насколько скучна реальность по сравнению с воображением.

- Постой, - внезапно окликнула она меня. - Почему ты решил, что я что-то потеряла?

Я едва не расплылся в широкой ухмылке.

Я испытал такое чувство, как будто жертва попала в ловушку. Что бы она ни ощущала, у меня поднялось настроение в предвкушении интересных событий.

- Да просто так, - я повернулся к ней, кося под дурачка. - Но позволь мне задать ответный вопрос: почему ты спрашиваешь?

Я решил запустить пробный шар.

- Тоже просто так.

- Ясно.

Передо мной была ее неизменная взрослая улыбка. У меня возникло желание заморозить эту улыбку, но я пока еще не планировал доходить до самой сути. Я решил пока придерживаться мою козырную карту.

- Но если, - начал я, - если у тебя возникнут неприятности, не стесняйся обращаться ко мне за помощью.

- Что случилось, Нономия-кун? Я не помню, чтобы ты был таким внимательным.

- Я благороднее, чем ты думаешь, это уж точно.

- Прощу меня простить. Но я бы обязательно это запомнила.

- Хотя моя основная цель заключается в том, чтобы такая невероятно популярная девушка оказалась у меня в долгу.

Цукимори захихикала.

- Спасибо. Я обязательно позову тебя, Нономия-кун, как только попаду в беду.

Цукимори улыбнулась, прищурив миндалевидные глаза.

У меня сложилось такое впечатление, что она что-то задумала. Хотя я не буду отрицать влияния на это моего желания.

Наш разговор закончился, потому что классный руководитель, Укай, зашел в класс.

В тот день у меня было довольно хорошее настроение. Камогава и его товарищи допытывались до причин моего разговора с Цукимори, но я решил, что достиг хорошего результата, потому что обнаружил, насколько занимателен и захватывающ был наш с ней разговор.

Ну, вообще-то я просто-напросто наслаждался возбуждением, вызванным собственным воображением.

Хотя это все равно лучше, чем скучная реальность.

Безо всякого прогресса или новой информации моя обыденная жизнь продолжалась день ото дня, и, прежде чем я заметил, прошли уже две недели с того момента, как я обнаружил рецепт убийства.

Поскольку больше нечему было раздувать мое воображение, интерес к нему пропал, а я почти забыл о самом существовании рецепта.

Поскольку я тогда придержал козырную карту, игра медленно затихла. Это была по-настоящему жалкая ситуация.

Однако внезапно все изменилось.

Возможно, игра еще даже и не начиналась.

Однажды я, как обычно, пошел в школу, а класс был необычайно оживлен. Но Цукимори нигде не было видно. Ее место пустовало.

Я был озадачен, но ответ не заставил себя долго ждать.

- Эй, Нономия! Ты слышал?

Это был Камогава.

- Смотря что именно.

Разумеется, у меня не было ни малейшего понятия, о чем он говорит, потому что в его словах отсутствовал предмет разговора.

- Погиб кто-то из семьи Цукимори.

Мое сердце забилося быстрее.

- Кто? - спросил я, скрывая растущее возбуждение.

- Кажется, ее отец. Это было дорожное происшествие. Выражаю Ёко-сан мои глубочайшие соболезнования, - ответила Усами с грустным выражением лица.

- Мне тоже ее очень жаль. Потерять отца в таком юном возрасте, это...

В отличие от своего обычного поведения, даже Камогава выказал печальную мину. Должно быть, это естественная реакция.

- Согласен. Давайте все поддержим ее.

Однако когда я отвечал, то испытывал совершенно другие эмоции, нежели все остальные. Ёко Цукимори, дорожное происшествие, смерть. Эти ключевые слова привели мои мысли прямо к рецепту смерти.

Я отчаянно боролся с тем, чтобы не ухмыляться.

Все интереснее и интереснее...

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115298>